

УДК 940.5(470.344)

Д. А. Драндров**Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, Чебоксары****КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921 ГОДА
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ**

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношения власти и общества в конце гражданской войны, проявившиеся в Чувашии в виде «чапанного» восстания 1921 года. Многие вопросы о причинах, участниках, ходе и последствиях этого крестьянского восстания остаются до настоящего времени дискуссионными. В статье ставится цель изучить исторический опыт решения проблем социально-политического в условиях перехода от гражданской войны к мирному строительству. Комплексно анализируются социально-экономические и национальные проблемы указанного периода, использованы новые исторические источники. Рассмотрена сложная ситуация перехода к мирной хозяйственной деятельности в селах Чувашии, конфликты между крестьянами и органами советской власти, возникшие при ссыпке семенного зерна в условиях надвигающегося засушливого 1921 года. В статье доказано, что недоверие крестьян к органам советской власти, накопившееся в годы гражданской войны, стало причиной вооруженного выступления некоторых волостей Чувашской автономной области против вмешательства коммунистов в хозяйственную жизнь крестьян. Описанные в статье кровавые события периода перехода от войны к НЭПу раскрывают большой потенциал социального протеста, способного осложнить созидательные процессы в стране, и являются поучительным уроком в пользу эволюционного развития общества, необходимости упрочения гражданского согласия и мира в стране.

Ключевые слова: гражданская война, меры по сохранению семян, восстание крестьян, жертвы восстания, переход к миру

Изучение переломных этапов истории невозможно без рассмотрения проблемы взаимоотношений власти, общества и личности. Наиболее остро эти проблемы проявились в ходе Гражданской войны в России. Они выразились не только в противоборстве регулярных военных сил, но и в форме различного рода восстаний. Одним из них является крестьянское восстание 1921 года, называемое в народе «чапанным» и затронувшее чувашские волости Казанской губернии. Дискуссионность ряда вопросов об этом восстании определяет актуальность нашего исследования.

Достижения Советской власти в военной области к 1921 году были значительными. Наряду с этим начало 20-х годов XX века в России ознаменовалось глубоким экономическим кризисом. В трудном положении оказалась и без того отсталая экономика Чувашии. Посевные площади сократились на 20 %, резко упала урожайность хлебов. Средний урожай зерновых с десятины не превышал 23 пудов. поголовье лошадей к 1921 году по сравнению 1913 годом сократилось на 15,7 %, а поголовье рогатого скота – на 13,6 %. Валовая

продукция кустарной промышленности сократилась на 60 % [5, с. 21].

Сложившаяся экономическая ситуация привела к внутреннему политическому кризису в стране. Социально-политические вопросы в ряде случаев осложнялись национальными проблемами [3]. Чтобы решить социальные коллизии, восстановить фабрики, заводы, транспорт в условиях экономической разрухи, которую переживала страна, необходимо было прежде всего снабдить рабочий класс хлебом, обеспечить предприятия, транспорт топливом и сырьем, а также создать рынок сбыта для промышленной продукции.

В конце 1920 года VIII Всероссийским съездом Советов было принято решение о проведении семенной кампании, с целью сохранения семян для посева весной 1921 г. [8, с. 246].

В соответствии с решением Всероссийского съезда Советов Облисполком Чувашской автономной области принял решение в январе 1921 года создать повсеместно яровые семенные фонды путем сбора семян среди крестьян для гарантированного хранения в одном амбаре на каждые

20 дворов деревни. Чтобы не было нареканий, разрешалось каждому домохозяйину сдать семена на хранение в своих мешках [5, с. 24]. Все это было рассчитано на то, чтобы весной было возможно обсеменить весь яровой клин.

Было заранее ясно, что не у всех бедняков и не во всех районах имеется достаточное количество семенного зерна, поэтому нормы засыпки семян для зажиточных крестьян были несколько завышены с тем, чтобы весной при острой необходимости выкроить часть для крестьян, вовсе не имевших своих семян.

Создание семенных фондов происходило в обстановке острой классовой борьбы. Эсеровские лидеры, националисты и белогвардейцы, вернувшиеся после их разгрома в деревню, и другие антисоветские силы сочли этот момент подходящим, чтобы возмутить крестьян против коммунистов. Они стали распространять слухи, будто семена отбираются для того, чтобы их вскоре совсем увезти из деревни, или же создать весной повсюду коммуны, а чтобы этого не было, надо противодействовать сбору семян. Там, где семена были уже собраны, призывали немедленно разобрать и убить всех коммунистов и их сторонников. Зная, что не только бедняки, но и большинство середняков против Советской власти не пойдет, недовольные ссыпкой семенного зерна распространяли прокламации с лозунгом: «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!».

В середине января 1921 года мятеж вспыхнул в Акулевской волости Чебоксарского уезда. Здесь крестьяне отказались засыпать семена. Мятежники выступили против немногочисленного военного отряда, прибывшего из Чебоксар. Они избili председателя Обисполкома Д. С. Эльменя, областного военного комиссара И. Е. Ефимова и убили начальника мобилизационного отдела облвоенкомата И. О. Пучкова.

Затем организаторы мятежа послали своих агентов в другие волости и сумели вовлечь в выступление крестьян 14 волостей из 58, расположенных на территории современной Чувашии. Следует отметить, что и в этих 14 волостях мятежников поддержало меньшинство деревень, и не было ни одной деревни, где бы на сторону мятежников встали все крестьяне.

В мятеже в общей сложности участвовало около 2–3 тысяч крестьян, что составляло около 10 % населения крестьянского Чувашского края. Такое представительство следует считать не очень высоким, хотя кулаки и их сторонники, взявшие верх в той или иной деревне, обязывали всех

крестьян под угрозой лишения земли участвовать в истреблении коммунистов и в разгроме Советов.

Вожаки мятежа использовали в борьбе против коммунистов, комсомольцев, работников советских и кооперативных органов самые зверские террористические методы. В селе Тобурданово Цивильского уезда 27 января они схватили и раздели догола при трескучем морозе молодого коммуниста, приехавшего из Чебоксар для разъяснения посевной кампании Н. Ф. Малинкина, 1897 года рождения, украинца, члена РКП(б) с 1918 года, работавшего в органах ЧК Чувашии. Облили его холодной водой и, избивая, погнали по глубокому снегу в поле, пока он не свалился, потеряв сознание, а затем закололи его вилами [6, с. 143]. Другой участник семенной кампании, семнадцатилетний коммунист А. Г. Григорьев 24 января был послан из Канаша на разведку в Шибьлгинскую волость, где были замечены сборища мятежников. Григорьев незаметно миновал некоторые толпы, двигавшиеся к Шибьлге. Но одна группа мятежников схватила его и, раздев догола, избил до потери сознания и зарыла в снег. Когда он очнулся, кулаки потащили Григорьева в близлежащий овраг и опустили в прорубь. В деревне Кармалы Янтиковской волости крестьянами был пойман Семен Лепешкин. Ему топором отрубили голову, а тело бросили в овраг.

В селе Большие Кошелеи крестьяне, вооруженные вилами и топорами, окружили здание, где проходило собрание коммунистов, комсомольцев и учителей. 18-летний комсомолец В. С. Аржанухин, прибывший из Казани, беседовал о посевной кампании. Собравшиеся возле здания разъяренные крестьяне растерзали В. С. Аржанухина, старого коммуниста Д. П. Павлова, 16-летнего коммуниста С. В. Соловьева, учительницу-комсомолку К. И. Кречетникову, которой было всего 20 с небольшим лет. Когда начался мятеж, Клавдия Ивановна, пользовавшаяся большим уважением среди населения, была уверена, что убедит обманутых крестьян разойтись по домам, выбежала на площадь. Она обратилась к людям с призывом. Видя, что люди начали колебаться, наиболее активные мятежники набросились на К. И. Кречетникову. Один из мужиков вонзил кинжал в спину Клавдии Ивановне, а другой вырезал грудь. Держа в руке грудь девушки, этот мятежник кричал: «Вот вам, коммунисты, мясо! Вот вам продрозверстка!». Обезумевшая толпа услышала последние слова мужественной учительницы: «Люди, берегите Советы, берегите Ленина!» [1, с. 196]. В честь комсомольцев, погибших за отстаивание

мер по благополучному развитию края, село переименовано в с. Комсомольское (ныне – районный центр в Чувашской Республике).

В Чувашии от злодейских рук мятежников погибло во время крестьянского восстания более 50 коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов. Среди них, кроме названных, были: в Чебоксарском уезде – С. И. Борзов, В. С. Уткин, Н. Ф. Федоров, А. К. Кузьмин, М. Г. Григорьев, О. В. Васильев, В. П. Хотяев, М. Г. Виноградов, И. А. Артемьев, А. Г. Беззубов, И. В. Сурнаев, В. Г. Гаврилов; в Ядринском уезде – С. И. Иванов, Д. И. Иванов, И. Ю. Юдинов, Е. О. Осипов, Г. С. Степанов, В. К. Кириллов, К. Д. Данилов, Н. И. Уланов; в Цивильском уезде – С. А. Антонов, И. Н. Кудрявцев, С. С. Новиков, Е. Г. Трофимов, Н. Г. Трофимов, К. Е. Петропавловский и другие.

При этом не было ни одного случая, чтобы кто-либо был убит за какую-нибудь провинность или за насильственное принуждение к засыпке семян [6, с. 65].

Антисоветский мятеж и зверская расправа над коммунистами и комсомольцами вызвали возмущение многих крестьян. Они требовали беспощадной расправы с озверелыми участниками восстания, немедленного расстрела и суда их перед всем миром. В конце января мятеж был подавлен во всех волостях. В мятежные волости Чувашии были направлены красноармейские отряды. В селе Тобурданово в ходе подавления восстания погибли 58 мятежников, в Янтикове – 56 участников восстания.

В целом по Чувашии в ходе подавления восстания около 800 человек мятежников погибло, более 1000 человек были приговорены к тюремному заключению. Чрезвычайные органы на местах, ревкомы приняли меры по восстановлению разогнанных деревенских советов. В начале февраля 1921 года восстание было полностью подавлено.

Таким образом, основными предпосылками чапанного восстания 1921 года являются:

- восприятие крестьянами мероприятий по ссыпке и сохранению семенного зерна как повторение продразверстки;
- засуха 1920 года, приведшая к голоду большей части населения Поволжья;

- продолжение применения в условиях завершения Гражданской войны методов государственного насилия со стороны органов советской власти;
- действия различных политических сил, находящихся в оппозиции к советской власти.

Крестьянский мятеж подтвердил, что необходимы немедленные, самые решительные меры для улучшения положения крестьянства и подъема производительных сил сельского хозяйства, что нужна новая хозяйственная форма взаимодействия города и деревни, рабочего класса и крестьянства. Реалистичная оценка социально-экономической ситуации, сложившейся на фоне последствий Первой мировой, Гражданской войн и иностранной интервенции, привела Советское правительство к выводу о необходимости более компромиссной, новой экономической политике (НЭП) [2, с. 24]. Основные принципы НЭПа были изложены руководителем РКП (б) В. И. Лениным 8 февраля 1921 г. с учетом интересов крестьян, задолго до выступления кронштадтских моряков, и приняты партийно-советскими органами к осуществлению в ближайшей перспективе.

1. Базанов Д. С. Сыны Чувашии в борьбе за Советскую власть // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1950. Вып. 4. С. 196–198.
2. Григорьев В. С. Организация общественной взаимопомощи российского крестьянства (1921–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т, 1997. 38 с.
3. Зыков М. А. Разграничение территорий Чувашии и Татарстана в 20-е годы XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 1 (1). С. 29–31.
4. Иванов В. Чапанное восстание. [Электронный ресурс]: <http://www.vdmst.ru/10-03-2006/3014> (дата обращения 10.03.2006 г.).
5. Кузнецов И. Д. Это было 50 лет назад. (Из истории борьбы за упрочение Советской власти в Чувашии). Чебоксары, 1971. С. 19–26.
6. Павлов Я. К. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Цивильском уезде // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1962. Вып. 21. С. 63–81.
7. Пятецкий Л. М. Справочник по истории России с древнейших времен до наших дней. М., 1995. 246 с.

Статья поступила в редакцию 11.01.2016 г.

Для цитирования: Драндров Д. А. Крестьянское восстание 1921 года на территории Чувашии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 17–20.

Об авторах

Драндров Денис Андреевич, магистрант, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, Чебоксары, drandrov2013@mail.ru

D. A. Drandrov

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

PEASANT UPRISING IN 1921 IN THE TERRITORY OF CHUVASHIA

This article discusses the relationship between power and society at the end of the civil war, which appeared in Chuvashia as “Chapa” uprising in 1921. Many questions about the reasons, participants, course and consequences of this peasant uprising remain controversial to date. The article aims to study the historical experience of solving social and political problems in the transition from civil war to peaceful construction. Socio-economic and ethnic problems of this period are analyzed comprehensively, using new historical sources. The article describes the difficult situation of transition to peaceful economic activities in the rural areas of Chuvashia, conflicts between peasants and the Soviet authorities incurred in collecting of seed grain in the face of a looming drought in 1921. It is proved that the distrust of the peasants to the organs of Soviet power, accumulated during the years of civil war, was the cause of the armed uprising of some parishes of the Chuvash Autonomous Region against the Communist intervention in the economic life of the peasants. The bloody events of the period of transition from war to the NEP, described in the article reveal the great potential of social protest that could complicate the creative processes in the country, and is an instructive lesson in favor of the evolutionary development of society, the need to consolidate civil peace and accord in the country.

Keywords: civil war, conservation of seeds, revolt of the peasants, victims of the uprising, transition to peace

1. Bazanov D. S. Syny Chuvashii v bor'be za Sovetskuyu vlast'. *Uchen. zap. ChNII*. Cheboksary, 1950, vyp. 4, pp. 196–198.
2. Grigor'ev V. S. Organizacija obshhestvennoj vzaimopomoshhi rossijskogo krest'janstva (1921–1941 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M.: Mosk. gos. un-t, 1997, 38 p.
3. Zykov M. A. Razgranichenie territorij Chuvashii i Tatarstana v 20-e gody XX veka. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki»*. 2015, no. 1 (1), pp. 29–31.

4. Ivanov V. Chapannoe vosstanie. [Elektronnyj resurs]: <http://www.vdmst.ru/10-03-2006/3014> (data obrashhenija 10.03.2006 g.).
5. Kuznecov I. D. Jeto bylo 50 let nazad. (Iz istorii bor'by za uprochenie Sovetskoj vlasti v Chuvashii). Cheboksary, 1971, pp. 19–26.
6. Pavlov Ja. K. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Civil'skom uezde. *Uchen. zap. ChNII*. Cheboksary, 1962, vyp. 21, pp. 63–81.
7. Pjateckij L. M. Spravochnik po istorii Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnei. M., 1995, 246 p.

Submitted 11.01.2016.

Citation for an article: Drandrov D. A. Peasant uprising in 1921 in the territory of Chuvashia. *Vestnik of Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2016, no. 1 (5), pp. 17–20.

About the autor

Drandrov Denis Andreevich, undergraduate, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, drandrov2013@mail.ru